
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

DOI 10.24411/1813-145X-2018-10025

УДК 008.001.14

С. С. Арасланова

<https://orcid.org/0000-0002-8763-3235>

Homo legens в историко-философском дискурсе

В статье исследуется образ личности читателя в контексте культурных и исторических трансформаций общества. Производится осмысление книги и библиотеки в контексте смены социальных, научных, политических, экономических, религиозных парадигм. Осуществляется типизация библиотек в зависимости от их миссии и роли на различных стадиях культурно-исторического развития. В эпоху Древнего Востока и Древней Греции библиотека выполняла роль архива, была призвана сохранять письменные документы в первоначальном виде. В Средневековье книжная культура сыграла важную роль в формировании и распространении мировых религий, передаче религиозного духовного наследия последующим поколениям. Священное Писание стало не просто сакральной книгой, но воспринималось как важный атрибут веры и магико-религиозный предмет, реликвия, предназначенная для поклонения и созерцания ее сверхъестественной миссии. В эпоху Возрождения и Нового времени книга становится орудием разума. Появляется новый тип читателя – энциклопедист, и сама библиотека воспринимается современниками как своеобразная материализованная идея энциклопедии – собрание книг, охватывающее весь универсум знаний. На рубеже XX–XXI вв. осуществляется переход от индустриального общества к информационному. Информация становится важным ресурсом, имеющим даже большую ценность, чем финансовые, природные или другие ресурсы. Информационное поле обретает полноценный статус «второго мира». Впервые стало возможным появление библиотеки, которая могла бы вместить все накопленные человечеством тексты. Книга стала представляться как квазивещь, которой одновременно может пользоваться любое количество человек без ущерба для нее самой, а развитие демократии рассматривается как направленное на обеспечение технических и организационных возможностей доступа к информации.

В результате обосновывается видение библиотеки как второй реальности и зеркального отражения определенного этапа культуры, фактора ориентации, трансформации и редактирования многообразия вещей и совокупности отношений между человеческим и предметным миром.

Ключевые слова: читатель, книга, библиотека, текст, универсум, метафизический статус книги, чтение, культура.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

S. S. Araslanova

Homo Legens in the Historical-Philosophical Discourse

The article examines the image of the reader's personality in the context of cultural and historical transformations of society. The book and library are comprehended in the context of changing social, scientific, political, economic and religious paradigms. Libraries are being typed depending on their mission and role at different stages of cultural and historical development. In the era of the Ancient East and Ancient Greece, the library served as an archive, was designed to preserve written documents in their original form. In the middle Ages, book culture played an important role in the formation and spread of world religions, the transfer of religious spiritual heritage in subsequent generations. A scripture was not just a sacred book, but was perceived as an important attribute of faith and the magical-religious object, the relic, designed for worship and contemplation of its supernatural mission. In the Renaissance and New time, the book becomes an instrument of the mind. There is a new type of reader-encyclopedist, and the library itself is perceived by contemporaries as a kind of materialized idea of the encyclopedia – a collection of books covering the entire universe of knowledge. At the turn of the XX–XXI centuries the transition from industrial to information society is carried out. Information becomes an important resource of even a greater value than financial, natural or other resources. The information field acquires the full status of the «second world». For the first time it was possible to have a library that could accommodate all the texts accumulated by mankind. The book began to be presented as a quasi-forest, which can be used simultaneously by any number of people without harming itself, and the development of democracy is seen as aimed at providing technical and organizational opportunities to information access.

© Арасланова С. С., 2018

As a result, is substantiated the vision of the library as a second reality and a mirror of a certain stage of culture, a factor of orientation, transformation and editing of the diversity of things and the totality of relations between the human and the subject world.

Keywords: reader, book, library, text, the universe of the metaphysical status of books, reading, culture.

В ходе развития культуры каждая историческая эпоха формировала и использовала собрания письменных документов – библиотеки. Письмо позволило человеку воспринимать мир в перспективе вечности, обращаться к тем людям, которых никогда не увидишь, преодолевать пространственные и временные барьеры бытия. Накопление письменных документов, рост запаса знаний об окружающем мире, необходимость создания социального механизма сбора, накопления, обработки и использования информации, обеспечение ее надежного хранения и передачи привели к организации первых библиотек, позволивших упорядочить хаос накопившихся письменных текстов.

Первые библиотеки и их читатели появились в III тыс. до н.э. в Древнем Востоке. Традиционный тип восточной культуры, чувство историзма, стремление к монументальности и сохранению накопленного опыта способствовало широкому распространению библиотек. Однако читателями этого периода были в основном религиозные служители – жрецы, реже книги удовлетворяли потребности правителей. Умение читать гарантировало почитание и возвышение грамотных над остальными членами древнего социума. Наделение книг сакральными свойствами, их дороговизна делали их недоступными широким массам, библиотеки были элитарными учреждениями. Образ правителя или жреца с письменами в руках был символом власти. Книги того времени – глиняные таблички, свитки папируса и пергамента – помогали сохранить записанное в неизменном виде, увековечить историю. Книги являлись своеобразными проводниками между вечностью и людьми.

В Античной Греции книжная культура распространяется значительно позже, чем на Востоке. Ранняя античность «попросту игнорировала многие обычные на Востоке письмена» [8, с. 170]. Грекам было присуще сиюминутное чувство мира: «античная культура не обладала памятью, историческим органом в этом специфическом смысле» [8, с. 164]. Греки отрицали время: в «памяти» античного человека отсутствовало прошлое и будущее, греки жили неизвестной нам мощью «чистого настоящего» [8, с. 166]. Собрание книг в античном обществе считалось излишеством, книги долго оставались «суррогатом устного Слова». Античное изрече-

ние «написанное остается, слова улетают» означало не эфемерность устного слова, а отсутствие живой души в написанном. Экстравертные греки, в отличие от интровертных жителей Востока, предпочитали прямое общение написанному слову: устная речь порождала возможность непосредственного контакта с аудиторией, богатство интонаций и мимики, пластику жеста и движения, само обаяние личности оратора позволяло добиться высокого эмоционального подъема в аудитории и нужного эффекта.

Пифагор и Сократ предпочитали ничего не писать, потому что не хотели связывать себя написанным словом. Платон считал книги неодушевленными и бесплодными: они не порождают новых идей, не знают, с кем им следует говорить, а с кем нет. Книги не могут выполнять роли социальной памяти, они служат лишь внешним средством припоминания: «В души, научившиеся письменам, они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, само собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. ... Они [читатели] ... будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами...» [4, с. 186].

Однако в эллинистический период ситуация меняется, расцвет афинской демократии меняет роль чтения, теперь оно становится формой общественной жизни. Писатели, философы собирают личные коллекции книг, открываются крупные дворцовые библиотеки, самая известная из которых – Александрийская. Ученые занимаются атрибуцией, контролем, транскрибированием и комментированием текстов, превращая древнюю литературу в книги. Впервые библиотекари навязывают обществу мысль о том, что произведение может существовать только в письменном виде и что его можно усвоить благодаря книге, которая его и сохраняет. Отныне литература полностью зависит от книг, с помощью которых произведения создаются и распространяются.

Крупные эллинистические библиотеки не были библиотеками для чтения, «они оставались символами «величия» находившихся у власти династий и орудием труда узкого круга ученых» [5, с. 37]. Несмотря на то, что хранение в этих библиотеках книг технически было организовано

так, чтобы облегчить их чтение, книги не столько читали, сколько собирали.

Первая публичная библиотека появляется в 39 г. до н. э. в Риме. Отныне доступ к богатствам литературы получили те читатели, которые не располагали средствами для создания личных библиотек.

Практический характер Римской культуры способствовал широкому распространению публичных библиотек, а также появлению кодекса – книги со страницами. Кодексы были лучше приспособлены к нуждам читателей, их отличала более низкая цена, поскольку текст занимал обе стороны носителя, использование (за пределами Египта) пергамента вместо папируса, более удобная форма.

Один кодекс мог одновременно содержать разные произведения, составляя «библиотеку без библиотеки» [1, с. 120], что спровоцировало глубокие изменения понятия книги. Книга перестала ассоциироваться с произведением, в книгу-предмет могли быть помещены тексты, качество и объем которых более не диктовались техническими условиями производства.

В римском обществе собирательство книг становится символом престижа и богатства. Сенека писал о многочисленных владельцах библиотек, которые за всю свою жизнь не удосужились прочитать даже заглавия своих книг.

В эпоху Средневековья создается «культура Одной Книги». Как известно из Библии, ковчег с двумя книгами – Скрижалями завета и Законом Моисея – проследовал с израильтянами весь их путь. В этом предании заложены истоки народного почитания книги, безграничной веры в написанное в ней, священного уважения к людям, профессионально связанным с созданием, сбором, хранением книги и доведением ее содержания до слушателей. Совместное чтение Книги, соединяющее временное с вечностью, является креативным актом, возрождающим мир, на этом основании создавался средневековый мир. Книга создателя Вселенной была дана человечеству, чтобы в последующем своем развитии оно могло истолковать те священные знаки, которые она содержала. Миссия Священной книги заключалась в сохранении и спасении духовного смысла божественных Откровений.

Священное Писание стало необходимым атрибутом повседневной жизни Средневековья. Книга понимается как заместитель Бога, в ней заключена его воля. Письмо подчинено диктату Бога. Рукописная книга Средневековья принадлежала монастырям, церквям и являлась полным собранием знаний об универсуме. Книжный

фонд был недоступен, только библиотекари могли решать, что и кому выдавать. Библиотеки переживали волны инквизиций, в связи с этим большинство книг светского характера было утеряно.

Священные книги регулировали жизнь людей в этом мире: «В эпоху религий Писания книга служила не только вместилищем, сосудом, но и “широкоугольным объективом”, позволявшим все видеть, все описывать, может даже, обо всем делать выводы. Книга была отправной и конечной точкой, она являла собой картину мира и даже конца света» [2].

Чтение было внимательным, регулярным и медленным. Многие отрывки из текстов заучивались наизусть, а над некоторыми фразами Священного Писания размышляли постоянно.

Распространение городской культуры, появление первых университетов, распространение школ ведут к зарождению схоластической университетской модели чтения, фактически создавшей жанр комментария. Чтение начинает играть дидактическую, образовательную роль.

Величайшим переворотом в культуре человечества становится изобретение книгопечатания, что создало условия для массового распространения книг. Изобретение Гутенберга увеличило количество имеющихся в обороте текстов; позволило снизить стоимость книги.

Стихия многоуровневого диалога эпохи Возрождения, устремленность в будущее, рационализм, индивидуализм, возвышение человеческой личности, ее значимости отражается на деятельности библиотек. В эпоху Возрождения рождается догматическая идея власти Разума, осуществляется переход к культуре книги – орудию разума; вместо единого сакрального источника знания, получаемого в Библии, появилось множество научных сфер.

Библиотека начинает мыслиться как своеобразная гелиоцентрическая система, в центре которой находился фонд. Идеальная библиотека создается по правилу: «Каждый должен найти в ней то, что он ищет» [2, с. 67]. Единственным оправданием огромных материальных затрат на содержание библиотеки может быть передача культурных богатств в общественное пользование. Развитие подобных гуманистических представлений и связанное с этим формирование гармонично развитой личности способствовало формированию идеи о социальном предназначении библиотеки. Библиотека становится институтом, обеспечивающим выполнение общественной роли «возрождения человечности» [2, с. 22], утверждается гуманитарная миссия биб-

лиотеки: главной ее функцией становится просвещение широких масс населения. Символом новой эпохи является новый тип книги – энциклопедия, и сама библиотека воспринимается современниками как своеобразная материализованная идея энциклопедии – собрание книг, охватывающее весь универсум знаний.

На смену «интенсивному» чтению приходит чтение «экстенсивное». «Интенсивный» читатель имеет дело с ограниченным количеством книг, которые он читает и перечитывает, запоминает и пересказывает, выучивает наизусть и передает из поколения в поколение. «Экстенсивный» читатель поглощает несметное количество разнообразных печатных текстов-однодневок, читает быстро и жадно; на все смотрит критическим взглядом. Уважительное отношение к написанному слову, пронизанное почтением и послушанием, уступает место свободному, непринужденному и дерзкому чтению.

В Новое время Книга как предмет, способный сохранять и распространять знания, приобретает информационную функцию. Печатное слово и связанная с ним всеобщая грамотность открывают дорогу формированию массового общества. Появляются национальные библиотеки как «символ духовной легитимности и прочности существования государства, поддерживающего библиотеки и находящего в них верного союзника и проводника своей политики в культурной сфере жизни общества» [3, с. 36].

Конец XX – начало XXI в. характеризуется интенсивной сменой культурных парадигм, связанных с переходом от индустриального общества к информационному, вследствие чего «современности, действительно, уже не свойственно мыслить бытие в целостных категориях, и сама жизнь распадается на ряд мелочных ситуаций, не связанных едином смыслом, детерминированных лишь нуждой существования» [7, с. 58].

В социальной сфере первостепенное значение обретают информация и знания, формируется глобальное информационно-коммуникационное пространство, способствующее эффективной коммуникации людей и обеспечивающей доступ к мировым информационным ресурсам. Процессы информатизации оказывают влияние на образ жизни всего общества и отдельного индивида, его мышление, мироощущение и мировоззрение.

Появляются виртуальные библиотеки, изменяется форма книги: на смену кодексу приходят электронные книги. Копившиеся веками в фондах городских библиотек тексты становятся доступными во всех уголках мира. Информация, обретая первостепенное значение в социуме,

формирует глобальное информационно-коммуникационное пространство, способствующее эффективной коммуникации людей и обеспечивающее доступ к мировым информационным ресурсам. Информационное поле обретает полноценный статус «второго мира».

Впервые стало возможным появление абсолютной библиотеки – библиотеки, которая могла бы вмещать все накопленные человечеством тексты. Книга стала представляться как квазивещь, которой одновременно может пользоваться любое число людей без ущерба для нее самой, а развитие демократии рассматривается как направленное на обеспечение технических и организационных возможностей доступа к информации.

Таким образом, можно подвести итог, сделав некоторые выводы относительно особенностей исторического развития института библиотеки:

– Роль и значение библиотеки зависит от основных тенденций развития культуры. В каждый исторический момент библиотечный фонд отражает пройденный человечеством путь через составленные им тексты. Роль письменного текста заключается в сохранении и отражении культуры своего времени: «Модель культуры, воспроизводимая библиотекой, всегда есть слепок ее прошлого состояния» [6, с. 181]. Это отражение может быть на уровне здравого смысла, может быть результатом научного познания мира или следствием его художественно-образной переработки, но в любом случае будет более или менее опосредованным отражением реальности.

– Вступление общества в информационную эру, формирование глобальных информационно-коммуникативных сетей неизбежно влияет на характер взаимодействия социума и библиотеки. Появление новых носителей информации, трансформация функций библиотеки и книги, изменение систем информационных ресурсов затрагивают динамику развития культуры, аксиологические приоритеты современного общества. Происходит замена «человека читающего» пользователем, классический тип книги «кодекс» сменяется вездесущим общедоступным интернетом.

– Библиотека выступает в качестве универсума, микрокосма, отражения реальности, благодаря которой сберегаются и накапливаются все богатства знаний: «Вся совокупность мироздания, несомненно, являет собою книгу, начертанную перстом Божиим, в которой каждая малая вещь говорит о несказуемой благодати сотворившего ее, где каждое творенье – книга и изображение, отражение в зеркале, в которой самая жалкая роза

принимает значение голоса нашего жизненного пути» [9, с. 201]. Однако библиотека способна не только отражать, но и моделировать окружающий мир. Библиотека влияет на развитие культуры как массив знаний, нравственных, ценностных установок. С помощью сохраняемых фондов библиотека оказывает прямое воздействие на формирование мировосприятия и ментальности, культурных и ценностных ориентаций. Тексты, закрепляясь в сознании людей, формируют представления о духовных ценностях и нравственных установках. Она становится фактором ориентации, трансформации и редактирования многообразия вещей и совокупности отношений между человеческим и предметным миром, что ведет к формированию культурных идеалов и ценностей.

Библиографический список

1. История чтения в западном мире от Античности до наших дней [Текст] / ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковский. – М.: ФАИР, 2008. – 544 с.
2. Карьер, Ж. К. Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! [Электронный ресурс] / Ж. К. Карьер. – Режим доступа: (<http://www.e-reading.club/book.php?book=1005645>)
3. Найдорф, М. И. Исторически пульсирующая библиотека. Культурные революции и социокультурный институт [Текст] / М. И. Найдорф // Вопросы культурологии. – 2008. – № 8. – С. 19–24.
4. Платон. Сочинения в четырех томах [Текст] / Платон Т. 2. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – 626 с.
5. Рубанова, Т. Д. История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения: учеб. пособие [Текст] / Т. Д. Рубанова. – Челябинск: ЧГАКИ, 2003. – 289 с.
6. Рябов, М. А. Философия библиотеки: коммуникативный подход [Текст] / М. А. Рябов // Вестник удмуртского университета: Философия, психология, педагогика. – 2009. – Вып. № 1. – С. 181–186.
7. Симонова, С. А. Эстетический ригоризм, или социальное алиби искусства [Текст] / С. А. Симонова // Вестник Томского университета. Серия Гуманитарные науки. – Томск, 2008. – № 310. – С. 56–61.
8. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность [Текст] / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.
9. Эко, У. Имя розы [Текст] / У. Эко. – М.: Симпозиум, 2009. – 403 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Istorija chtenija v zapadnom mire ot Antichnosti do nashih dnei [Tekst] / red.-sost. G. Kavallo, R. Shart'e; per. s fr. M. A. Runovoj, N. N. Zubkova, T. A. Nedashkovskij. – M.: FAIR, 2008. – 544 s.
2. Kar'er, Zh. K. Jeko U. Ne nadejtes' izbavit'sja ot knig! [Jelektronnyj resurs] / Zh. K. Kar'er. – Rezhim

dostupa: (<http://www.e-reading.club/book.php?book=1005645>)

3. Najdorf, M. I. Istoricheski pul'sirujushhaja biblioteka. Kul'turnye revoljucii i sociokul'turnyj institut [Tekst] / M. I. Najdorf // Voprosy kul'turologii. – 2008. – № 8. – S. 19–24.
4. Platon. Sochinenija v chetyreh tomah [Tekst] / Platon T. 2. – SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2007. – 626 s.
5. Rubanova, T. D. Istorija bibliotechnogo dela: Drevnij mir – Srednie veka – Jepoha Prosveshhenija: ucheb. Posobie [Tekst] / T. D. Rubanova. – Cheljabinsk: ChGAKI, 2003. – 289 s.
6. Rjabov, M. A. Filosofija biblioteki: kommunikativnyj podhod [Tekst] / M. A. Rjabov // Vestnik udmurtskogo universiteta: Filosofija, psihologija, pedagogika. – 2009. – Vyp. № 1. – S. 181–186.
7. Simonova, S. A. Jesteticheskij rigorizm, ili social'noe alibi iskusstva [Tekst] / S. A. Simonova // Vestnik Tomskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. – Tomsk, 2008. – № 310. – S. 56–61.
8. Shpengler, O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost' [Tekst] / O. Shpengler. – M.: Mysl', 1998. – 663 s.
9. Jeko, U. Imja rozy [Tekst] / U. Jeko. – M.: Simpozium, 2009. – 403 s.

Reference List

1. Reading history in the Western world from Antiquity up to present / editor – author G. Kavallo, R. Chartier; translated from French by. M. A. Runova, N. N. Zubkov, T. A. Nedashkovsky. – M.: FAIR, 2008. – 544 pages.
2. Carrière J.-C., Eco U. Don't hope to get rid of books! [Electronic resource] / J.-C. Carrière. – Access mode: (<http://www.e-reading.club/book.php?book=1005645>)
3. Naidorf M. I. Historically pulsing library. Cultural revolutions and sociocultural institute / M. I. Naidorf // Culturology Questions. – 2008. – № 8. – Page 19–24.
4. Platon. Compositions in four volumes / Platon V. 2. – SPb.: Oleg Abyshko's Publishing House, 2007. – 626 pages.
5. Rubanova T. D. History of library science: The ancient world – the Middle Ages – the Age of Enlightenment: book / T. D. Rubanova. – Chelyabinsk: ChSAKI, 2003. – 289 pages.
6. Ryabov M. A. Philosophy of library: communicative approach / M. A. Ryabov // Bulletin of Udmurt University: Philosophy, psychology, pedagogics. – 2009. – Issue № 1. – Page 181–186.
7. Simonova S. A. Aesthetic rigorism, or social alibi of art / S. A. Simonova // Bulletin of Tomsk University. Series «Humanities». – Tomsk, 2008. – № 310. – Page 56–61.
8. Spengler O. Sunset of Europe. Essays of world history morphology. 1. Gestalt and reality / O. Spengler. – M.: Mysl, 1998. – 663 pages.
9. Eco U. The name of the Rose / U. Eco. – M.: Simpozium, 2009. – 403 pages.